

— Кстати, менеджер сказал, чтобы ты обслуживал зону А на втором этаже. Там клиенты — супер-VIP, щедрые, но будь осторожнее. Большинство с хорошим характером, но есть и те, кто похуже, — доброжелательно предупредил Уильям. — Ни в коем случае не спорь с гостями.

— Хорошо, я буду внимателен.

Они переоделись. Уильям и не подозревал, что накаркал: только что предупредил, а вечером в зоне А на втором этаже ресторана случился инцидент.

Молодой человек лет двадцати семи-восьми, модно одетый, внешность не самая выдающаяся, поманил Кан Яня. Тот поспешил подойти. Мужчина устремил взгляд на лицо Кан Яня и, хихикая, спросил:

— Красавчик, какой у тебя WeChat? Давай добавимся.

— Фань Сымин, что это значит? — спросила женщина напротив.

— А что видишь, то и значит, — с невозмутимой прямоотой ответил Фань Сымин, совершенно не смущаясь. — Когда ты развлекалась на стороне, я спрашивал, что это значит? Мы же просто партнёры для секса, Линь Юань, не воображай о себе слишком много.

Линь Юань задохнулась от ярости.

— Ты...

— Я что я? Всё между нами кончено, — Фань Сымин схватил за руку собравшегося уходить Кан Яня, игнорируя Линь Юань. — Красавчик, ты ещё не сказал мне свой WeChat.

Кан Янь не успел ответить, как Линь Юань гневно вскочила, схватила стакан с водой и, не осмелившись плеснуть в Фань Сымина, выплеснула содержимое в лицо Кан Яню.

— Гадкий бисексуал, блин!

Шум привлёк внимание менеджера. Лицо Кан Яня побелело — он боялся потерять работу. Фань Сымин, сидя на диване, наблюдал, как красавчик бледнеет от волнения, находил это забавным и лишь через мгновение лениво произнёс:

— Он тут ни при чём.

Когда менеджер ушёл, Фань Сымин потянулся, чтобы взять Кан Яня за руку, но тот уклонился.

— Я избавил тебя от проблемы. Ну что, теперь дашь номер?

— Господин, мне нужно переодеться, извините, — Кан Янь поспешно удалился.

Фань Сымин, наблюдая за убегающим, словно заяц, Кан Янем, неспешно отхлебнул воды. Всего лишь официант. Не верил, что не сможет заполучить его, разбрасываясь деньгами. Не торопился.

С тех пор Фань Сымин стал завсегдатаем зоны А на втором этаже, отпуская в присутствии Кан Яня похабные шуточки. Кан Янь, будучи наивным, не понимал их и просто исправно принимал заказы, что лишь разжигало интерес Фань Сымина — он обязательно заполучит этого парня! Изображает невинность прямо перед ним!

— Кан Янь, господин Фан снова пришёл.

В глазах коллеги мелькнул двусмысленный смешок.

— Уже почти полмесяца, Кан Янь, ты всё ещё не ответил господину Фану? Он ведь довольно симпатичный.

— Я отвечал ему, — недоумённо ответил Кан Янь, пытаясь объяснить. — Когда господин Фан приходит ужинать, я обслуживаю его согласно обучению в ресторане.

— О боже! Кан Янь, ты правда не понимаешь, что я имею в виду, или притворяешься? — Коллега приблизился с сплетническим интересом. — Тот господин Фан ухаживает за тобой, даже цветы дарил. Это так очевидно, не говори, что не заметил.

Кан Янь уловил намёк в словах коллеги и слегка побледнел, с трудом сдерживаясь:

— Я не принимал его подарки. Он просто клиент.

Уильям открыл дверь комнаты отдыха, одним взглядом оценил бледность Кан Яня и известного сплетника-коллегу и мгновенно всё понял. Обратившись к Кан Яню, сказал:

— Менеджер зовёт тебя. Господин Фан потребовал, чтобы обслуживал именно ты.

Тот коллега выдал двусмысленный смешок и с непонятной интонацией протянул:

— Потребовал именно тебя... Как же завидую, когда богатый наследник так ухаживает.

— Поменьше сплетничай, Кан Янь же сам не напрашивался. К чему этот язвительный тон? — не стал церемониться Уильям.

Кан Янь уже переоделся, не желая накалять обстановку, и поспешил сказать:

— Я готов, пойду работать. — И вышел следом за Уильямом.

— Менеджер тоже заметил, что тот господин Фан пристаёт к тебе, перевёл тебя на первый этаж. Но куда бы ты ни перешёл, господин Фан садится именно там. Разве что если ты уйдёшь отсюда...

— Нет, я не могу потерять эту работу, — с тревогой воскликнул Кан Янь.

Уильям догадывался, что у Кан Яня туго с деньгами.

— Я просто к слову. Но, Кан Янь, если хочешь продолжать работать, придётся терпеть. Таких богатых молодых господ я видал немало. Сначала они вежливые, ухаживают, тратят силы. Но если постоянно отвергать их, кто знает, на что они могут пойти. Если устроит скандал в ресторане, в итоге уходить придётся тебе.

Сердце Кан Яня словно упало в ледяную воду, он растерялся и не знал, что делать. Он понимал, что Уильям говорит правду. Прикинув накопленную зарплату, подумал: если продержаться до зимних каникул, будет хорошо.

Менеджер сначала перевёл Кан Яня на первый этаж, чтобы избежать Фань Сымина, но это не помогло. В итоге Кан Янь вернулся в зону А на втором этаже. Несколько постоянных клиентов там любили, чтобы обслуживал именно он.

Ресторан работал с половины одиннадцатого утра до одиннадцати вечера, по сменам.

Фань Сымин знал, что сегодня у Кан Яня вечерняя смена, и специально пришёл около девяти. Ужин растянулся почти на два часа, он заказал бокал красного вина и в перерывах сидел на диване, лениво потягивая напиток и наблюдая, как Кан Янь суетится. Его взгляд скользил с лица Кан Яня на спину, и он цокнул языком: лицо красивое, вот только фигура слишком плоская.

Но для интрижки сойдёт.

Когда ресторан уже закрывался, Фань Сымин наконец поманил, чтобы расплатиться.

— Всего с вас одна тысяча шестьсот тридцать юаней, — Кан Янь подал счёт.

Фань Сымин протянул руку за счётом, говоря:

— Давай посмотрю. — Но пальцы намеренно коснулись тыльной стороны руки Кан Яня. Тот быстро отдернул руку, но даже от этого мимолётного прикосновения ему стало неприятно.

— Всё верно. Что красавчик скажет, то и верно, — Фань Сымин потер подушечки пальцев, словно ощущая остающуюся нежность кожи Кан Яня, усмехнулся и достал из кошелька наличные.

Сейчас большинство расплачивается картами или Alipay, как и Фань Сымин раньше. Он не любил носить много наличных, это казалось ему пошлым. Но с тех пор как начал приходить сюда, всегда платил наличными. Вытащив пачку купюр, он протянул её Кан Яню:

— Пересчитай, хватит ли.

Кан Янь опустил голову и начал старательно пересчитывать деньги.

Фань Сымин спокойно наблюдал, как Кан Янь, опустив глаза, сосредоточенно считает. Ресницы, словно маленький веер, будто обмахивали его сердце. Он невольно вспомнил, как только что коснулся тыльной стороны руки Кан Яня — такая нежная, интересно, насколько гладкой и нежной должна быть кожа на всём теле.

— Господин, вы дали больше, — Кан Янь положил на стол лишние несколько сотен юаней.

Фань Сымин опередил его, положив свою руку сверху, и с хихиканьем сказал:

— Красавчик, не нужно сдачи, это тебе на чай.

— Чаевые слишком большие, господин, — Кан Янь отдернул руку, сдерживаясь. — Пожалуйста, отпустите, я должен дать вам сдачу.

— Это твои чаевые, разве это много? — Фань Сымин отпустил руку, откинулся на спинку дивана и, глядя на лицо Кан Яня, многозначительно произнёс:

— Если станешь со мной дружить, у тебя будет всё, что пожелаешь. Ну давай хотя бы WeChat для начала? Не считай меня плохим, я правда просто хочу с тобой подружиться. Так уж и быть: дашь мне свой WeChat, я дам тебе десять тысяч. Договорились?

Кан Янь опустил голову и отказал:

— Господин, у меня нет WeChat. Мы скоро закрываемся, будем рады видеть вас снова. — С этими словами он поспешил уйти.

Фань Сымин посмотрел на оставленные на столе несколько сотен юаней, лениво развалившись на диване.

— Неужели в наше время и правда остались такие невинные красавчики? Очень интересно, поиграем с тобой.

Сдачу в семьдесят юаней Кан Янь не вернул — не хотел снова вступать в контакт с Фань Сымином.

Фань Сымин ушёл.

В ресторане погасили свет.

С бледным лицом Кан Янь переоделся. Уильям, видя это, с беспокойством спросил:

— Кан Янь, что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

— Немного, — тихо ответил Кан Янь. — Всё равно завтра понедельник, в общежитии отдохну. Увидимся на следующей неделе.

— Как раз передышка. Может, у этого богача появятся другие интересы и он забудет о тебе. Не думай об этом, до следующей недели, — утешил Уильям.

Кан Янь кивнул, искренне надеясь, что будет так, как говорит Уильям. Аккуратно сложив форму в рюкзак — её ещё нужно было постирать — и переодевшись в свою одежду, он вышел из ресторана вместе с Уильямом. Порыв ветра заставил Кан Яня поёжиться, и он поспешно застегнул молнию на куртке.

Пуховик был новый, купленный со скидкой на «Двойную двенадцатку» с помощью Уильяма. Кан Янь впервые носил пуховик, и он был очень тёплым. Однако ноги мёрзли. Попрощавшись с Уильямом, Кан Янь быстрым шагом направился к автобусной остановке. Было уже за одиннадцать, автобусы ходили редко. Он похлопал себя по щекам, покрасневшим от холода, и подумал, что обувь пока покупать не стоит.

Если этот господин Фан продолжит приставать, эта работа скоро закончится.

Нельзя тратить деньги попусту.

[Бип-бип—]

[Примечание автора: Завтра появится главный герой (гун), Фань Сымин — не главный герой (гун) (важное замечание). Название нужно поменять, слово «взрачивание» использовать нельзя. Сегодня снова пять тысяч иероглифов, целую.]